

УДК 327

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-935-943

Оригинальное исследование

Проблемы и перспективы российско-казахстанских отношений в контексте украинского кризиса

Белашенко Д.А. , Бурков А.Д. , Шоджонов И.Ф.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru, sposhock29@gmail.com, shodzhonov@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются российско-казахстанские отношения, претерпевшие в 2022 г. ряд изменений вследствие обострения украинского кризиса, запустившего трансформацию ряда ключевых принципов действующей системы международных отношений. Целью данного исследования является характеристика современного этапа взаимодействия России и Казахстана. Достижению поставленной цели сопутствует ряд задач, среди которых: сформировать на основе нарративно-исторического материала представление о становлении и развитии российско-казахстанских отношений в постсоветский период; установить ключевые конфликтные точки в отношениях между государствами; выявить основные события и процессы, повлиявшие на динамику двусторонних отношений; спрогнозировать дальнейший характер межгосударственного взаимодействия на основе существующих между Россией и Казахстаном связей с учетом усиления роли внешних акторов (Китая и Турции) на постсоветском пространстве и в Центральной Азии.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, Китай, Турция, украинский кризис, постсоветское пространство, двусторонние отношения

Для цитирования: Белашенко Д.А., Бурков А.Д., Шоджонов И.Ф. Проблемы и перспективы российско-казахстанских отношений в контексте украинского кризиса. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 935–943. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-935-943

Issues and Prospects in Bilateral Russian-Kazakh Relations in the Context of Ukrainian Crisis

Dmitry A. Belashchenko , Artem D. Burkov , Imomidin F. Shodzhonov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru, sposhock29@gmail.com, shodzhonov@inbox.ru

Abstract. The article examines Russian-Kazakh relations, which underwent a number of changes in 2022 due to the aggravation of the Ukrainian crisis, which launched the transformation of a number of key principles of the current system of international relations. The purpose of this study is to characterize the current stage of interaction between Russia and Kazakhstan. The achievement of this goal is accompanied by a number of tasks, including: to form, on the basis of narrative and historical material, an idea of the formation and development of Russian-Kazakh relations in the post-Soviet period; to identify key conflict points in relations between states; to identify the main events and processes that influenced the dynamics of bilateral relations; to predict the further nature of interstate interaction based on the existing ties between Russia and Kazakhstan, taking into account the increasing role of external actors (China and Turkey) in the post-Soviet space and in Central Asia.

Keywords: Russia, Kazakhstan, China, Turkey, Ukrainian crisis, post-Soviet area, bilateral relations

For citation: Belashchenko D.A., Burkov A.D., Shodzhonov I.F. Issues and Prospects in Bilateral Russian-Kazakh Relations in the Context of Ukrainian Crisis. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 935–943 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-935-943

Введение

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан были установлены практически спустя год после распада СССР, а именно – 22 октября 1992 г. С тех пор сотрудничество двух стран динамично развивается уже 30 лет, и к началу 2022 г. характер взаимоотношений можно было охарактеризовать как полноформатное взаимовыгодное партнерство во всех сферах деятельности. Россия и Казахстан были государствами-основателями и на данный момент состоят в целом ряде международных организаций, в число которых входят Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества. Обе страны последовательно выступали и выступают с дипломатическими инициативами, направленными на организацию и развитие Большого Евразийского партнерства [Кортунов, 2020]. Взаимодействие России и Казахстана в рамках этих организаций и за их пределами затрагивает вопросы экономического развития, инвестиционных проектов и двусторонних проектов, международной безопасности и борьбы с терроризмом. Кроме того, налажено тесное сотрудничество в сферах культуры и образования. Динамично развивается общий рынок образовательных услуг, открываются филиалы ведущих государственных и частных учебных организаций [Юнь, 2020].

Вместе с тем отношения между государствами на данный момент переживают не самый лучший период в своём развитии. Определенный тренд на охлаждение межгосударственных отношений был заложен в 2014 г. с началом кризиса в Украине. Важным фактором в этом процессе были экономические проблемы, испытываемые Республикой Казахстан вследствие санкционной политики стран Запада против России – крупнейшего экономического партнера РК на постсоветском пространстве. Роль в этом сыграли также и опасения по поводу возможности повторения «крымского сценария» на территории других государств региона (например, в северных регионах Казахстана) [Walker, 2015]. Дальнейшее усложнение двусторонних отношений связано с эскалацией украинского кризиса в феврале 2022 г.: экономические санкции, введенные Евросоюзом и странами «коллективного Запада» в ответ на проведение Россией специальной военной операции (СВО), привели к установлению Москвой запрета на вывоз нескольких категорий товаров, в перечень которых вошли сложное механическое и электронное оборудование, промышленная техника и транспортные средства. Кроме того, на две недели – с 14 по 31 марта 2022 г. – был ограничен экспорт зерна и кукурузы. Взаимные экономические ограничения ЕС и РФ вызвали беспокойство руководства Казахстана в отношении будущего ЕАЭС, что выразилось в публичных сомнениях насчет смысла существования объединения при появлении нерыночных запретов на общем таможенном пространстве.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования являются двусторонние отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, которые по состоянию на 2022 г. имеют особую динамику вследствие трансформации действующей системы международных отношений в контексте современного этапа украинского кризиса. Методологическая база имеет в своей основе системно-структурный метод рассмотрения процессов, происходящих в отношениях этих двух государств. Кроме того, в работе был применён историко-генетический метод, при помощи которого последовательно были рассмотрены события, происходившие во внутренней и внешней жизни исследуемых государств, выявлены особенности их возникновения и влияния их на текущие процессы. Исследование было выполнено в соответствии с принципом си-

стемности, следование которому предполагает комплексное рассмотрение процессов с учетом ключевых факторов их развития. Авторы прибегают также к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Фактически с момента распада СССР между Российской Федерацией и Республикой Казахстан налаживались тесное сотрудничество и взаимодействие, имеющие статус стратегических для обоих государств. Так, 22 октября 2022 г. стало юбилеем установления дипломатических связей между двумя странами [Казахстан и Россия отмечают...]. За столь долгий срок государствам с самой протяженной сухопутной границей в мире удалось наладить взаимодействие в многочисленных сферах, начиная от экономики и заканчивая освоением космоса. Кроме того, необходимо отметить, что Россия и Казахстан является странами основателями, идейными вдохновителями и членами большого числа международных организаций и форумов на постсоветском и евразийском пространстве, имеющих интеграционную или военно-политическую подоплеку. К ним следует отнести СНГ, ЕАЭС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), ШОС и др. Соответственно, учитывая данные факторы, можно сделать вывод о глубокой взаимозависимости государств. Такой расклад неизбежно влечет за собой также и возникновение кризисных моментов и определенных претензий государств (или части их элит) друг к другу. Так, за 30 лет взаимодействия это были и темы политической и экономической свободы и суверенитета (неоднократно поднимавшиеся Казахстаном), и проблема русофобии в РК, расхождение взглядов на ведение внешней политики (в т. ч. на пространстве бывшего СССР) и, соответственно, порою разные трактовки одних и тех же событий и процессов. Однако в целом это не вызывало эскалации напряженности между странами. Свообразным триггером, вскрывшим ряд «болевых точек» российско-казахстанских отношений, стали события 2022 г. (в частности СВО), что в кратко- или среднесрочной перспективе может существенно повлиять на их стратегический статус.

Первой кризисной точкой становится экономика. Ориентируясь на торговые и инвестиционные показатели Казахстана, можно отметить, что они демонстрируют плюралистичную картину. Казахстан, будучи государством-экспортером нефти и природного газа, имеет прочные торговые отношения с Китаем, который является его крупнейшим торговым партнером; государствами Европы (Италия, Нидерланды, Франция и др.); Россией и странами СНГ, а также Турцией [Умбиталиев, Куланова, 2016, с. 20]. Именно активное развитие нефтегазовой отрасли в середине 2000-х гг. позволило Казахстану достичь опережающих темпов экономического развития и стать одним из богатейших государств постсоветского пространства не только в регионе Центральной Азии, но и за его пределами – так, после экономического кризиса 2008 г. и последующего восстановления экономики Казахстан по объему внутреннего валового продукта обошёл Украину, а в конце 2010-х гг. по показателю ВВП на душу населения вплотную приблизился к России [Мухтарова, 2016]. Свыше половины внутреннего валового продукта обеспечивается добывающей промышленностью. Лидирующее положение Казахстан занимает в производстве урана. Инвестиционный профиль в экономике страны несколько отличается от торгового [Цой, 2022]. Крупнейшими инвесторами в казахскую экономику выступают Нидерланды, США и Швейцария. Россия по инвестиционным показателям занимает четвертое место, Китай – пятое. Ухудшение экономической ситуации в Казахстане, связанное с экстренными мерами России в отношении товарооборота и каскадным эффектом антироссийских санкций, привели к ожидаемому ухудшению двухсторонних отношений [Добринская, Старостенко, 2021].

Второй кризисной точкой становится политическая сфера, здесь резко выделяются сразу несколько событий:

1. Визит министра обороны КНР Вэй Фэнхэ в Казахстан 25 апреля 2022 г., по результатам которого Китай выразил готовность противостоять «вмешательству некоторых крупных

держав в дела Центральной Азии», сохраняя приверженность Декларации о долговременном стратегическом партнерстве между государствами. Традиционно для встреч высокого уровня прозвучали заявления сторон о наращивании сотрудничества в оборонной, антитеррористической и военно-технической областях. Высоко китайской стороной были оценены усилия Казахстана по модернизации вооруженных сил и оборонного потенциала страны [Китай против подстрекательства...].

2. Визит президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева в Анкару, в ходе которого с Турцией было заключено соглашение о военном сотрудничестве и открытии в Алматы производства беспилотных летательных аппаратов АНКА. Военно-техническое сотрудничество между двумя государствами уверенно развивалось ещё с 1993 г. вскоре после подписания Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области военного образования, на основе которого велось обучение военнослужащих ВС Казахстана в образовательных учреждениях Турции. Кроме того, на протяжении последних трех десятилетий Турцией оказывались и безвозмездные поставки военно-технического оборудования [Игнатова, 2020]. Примечательным открытием нового предприятия является при рассмотрении его как качественно нового взаимодействия, направленного на развитие военно-промышленного комплекса Казахстана. Отдельного внимания также заслуживает заявление сторон о готовности Турции прийти на помощь Казахстану в случае внешней агрессии: ранее подобные союзнические обязательства турецкой стороной открыто не декларировались.

3. Выступление президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева на Петербургском международном экономическом форуме, во время которого главой государства было сделано заявление об отказе в дипломатическом признании республикам Донбасса. Вместе с заявлением представителя администрации президента Т.М. Сулейменова 29 марта 2022 г. о том, что «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС» [Gotev, 2022], это может быть расценено как напрямую недружественный шаг, однако следует учитывать как контекст высказывания, так и особенности внешней политики Казахстана. В своей речи К.-Ж.К. Токаев выразил обеспокоенность насчет того, что в современном мире в противоречие вступают два принципа: территориальной целостности и права народов на самоопределение. Следствием приверженности именно первому из них президент Казахстана обуславливает то, что республика не признает также «ни Тайвань, ни Косово, ни Южную Осетию, ни Абхазию» [Пленарное заседание Петербургского...]. Важным является и полное отсутствие в речи главы государства критики проводимой Россией специальной военной операции при значительном акцентировании внимания на предоставляемых сложной геополитической обстановкой возможностях для развития сотрудничества между Россией и Казахстаном. Не менее значимой в речи К.-Ж.К. Токаева является приверженность существующим интеграционным потокам и оптимизм насчет будущего ЕАЭС: «Отрадно, что сейчас целый ряд стран проявляет практический интерес к тому, чтобы в том или ином качестве подключиться к деятельности Евразийского экономического союза» [Пленарное заседание Петербургского...].

При прогнозировании перспектив развития отношений между Россией и Казахстаном следует учитывать то, что российское участие в ряде ключевых сфер двустороннего взаимодействия по-прежнему остаётся существенным. Одной из таких областей является высшее образование, где позиции РФ на постсоветском пространстве остаются, безусловно, лидирующими. Во многом это обусловлено статусом русского языка в этих странах, знание которого позволяет студентам из стран СНГ и ЕАЭС поступать в российские учебные заведения и получать образование за счет средств федерального бюджета. Из Казахстана в России за период с 2017 по 2021 гг. ежегодно обучение проходили от 64 до 75 тысяч человек [Осташова, 2022]. По сравнению с аналогичными показателями в 2000–2006 гг. демонстрируется шестикратный рост в количестве студентов из Казахстана. Этому способствует, кроме общего культурного и образовательного пространства, ещё и качество оказываемых образовательных услуг и используемые в обучении технологии. Россия играет важную

роль в модернизации системы образования Казахстана, и глава государства К.-Ж.К. Токаев выразил оптимизм в связи с достигнутым в феврале 2022 г. соглашением по открытию на территории страны филиалов ведущих российских вузов: «Я думаю, что они внесут очень серьезный вклад в развитие образования в нашей стране» [Филиалы каких российских вузов...]. При сохранении данной тенденции количество обучающихся в России или в филиалах российских вузов граждан Казахстана будет неуклонно расти.

Следует учитывать и тот факт, что Россия для Казахстана остаётся неизменно ключевым партнером не только по транзиту энергоресурсов: участие страны в общем рыночном и таможенном пространстве ЕАЭС обеспечивает товарам беспрепятственный доступ к морским торговым путям, рынкам Европы и Северной Америки. На фоне роста российского участия в гуманитарной и торгово-транспортной жизни Казахстана следует обратить внимание на то, что Китай и Турция сохраняют с Россией определенный паритет в данных сферах взаимодействия. Это отвечает стратегическому запросу Казахстана на многовекторность и нейтральность внешней политики [Матюхин и др., 2022]. Так, при содействии Турции активно развивается Транскаспийский транспортный маршрут через Азербайджан и Грузию, что по замыслу казахстанского руководства должно обеспечить безопасность нефтегазового экспорта страны. Китай проводит ограниченную экспансию в сфере образования: количество казахстанских студентов в КНР выросло в последнее десятилетие до отметки в 11–15 тысяч человек и продолжает расти [Serikkaliyeva et al, 2019], что частично удовлетворяет растущий спрос на развитие человеческого капитала.

Тем не менее, несмотря на высокую степень взаимозависимости между государствами, поступательные движения Казахстана в сторону тюркского мира в перспективе могут потеснить Российскую Федерацию как минимум с точки зрения распространения своего влияния в Центральной Азии. Усиление турецких позиций в Киргизии, Узбекистане и в самом Казахстане становится все более заметным. Так, одним из примеров может послужить пограничный конфликт между Киргизией и Таджикистаном, где Турция, поставляя вооружение Киргизии, вносит определенный дисбаланс в расстановку сил в регионе, провоцируя и без того сложный регион на большие политические и военные потрясения. С учетом дальнейшего военно-политического сотрудничества Казахстана и Турции можно прогнозировать возможную эскалацию напряженности между РФ и РК после завершения СВО на Украине на фоне в том числе неоднозначных заявлений представителей властных структур РК по отношению к своему стратегическому партнёру.

Безусловно, показательными в отношениях между двумя государствами стали январские события в Казахстане. Решительность действий ОДКБ, несмотря на ряд упущений при определении целей и задач миротворческих сил, позволила на практике реализовать главное предназначение организации по защите своих членов, прописанное в статье 4 Устава. Тем не менее даже в этой ситуации нашлось место для критических замечаний со стороны Казахстана. Так, президент К.-Ж.К. Токаев, комментируя распространившееся медиапространстве мнение о «долге» Казахстана перед Россией за «спасение» в январе, ответил, что «миротворческий контингент ОДКБ не является личной армией В. Путина или России», а служит интересам всех стран-участниц, а помощь организации в январских событиях является не «спасением», а защитой интересов всех членов ОДКБ [Токаев призвал прекратить...]. В словах президента отразилась позиция страны по сохранению собственного суверенитета, но в то же время январские события продемонстрировали, что без вмешательства ОДКБ, где большая часть миротворческого контингента и транспорта для его доставки были предоставлены Россией, попытка государственного переворота (либо максимальной внутренней дестабилизации Казахстана) вполне могла быть доведена до конца.

В сентябре-октябре 2022 г. важным кейсом в отношениях между Россией и Казахстаном стал существенно возросший поток мигрантов в РК на фоне объявленной В.В. Путиным 21 сентября частичной мобилизации [Указ «Об объявлении...»]. МВД Казахстана заявило о порядке ста тысяч российских граждан, въехавших на территорию республики за

указанный период [Злобин, 2022]. Ситуация интересна сразу с нескольких сторон. Во-первых, такими темпами в Казахстане начнет воссоздаваться российская диаспора, которая на протяжении последних 30 лет уменьшалась и размывалась под воздействием ряда внешних и внутренних факторов. Соответственно, ее реорганизация повлечет необходимость создания правовых и социокультурных условий в стране их пребывания, а это уже похоже на некое расширение границ «русского мира». Во-вторых, активизируются русофобские тенденции в казахстанской политике и общественных отношениях, неоднократно проявлявшиеся в предыдущие годы, когда, например, за незнание казахского языка можно было получить отказ в медицинской помощи или подвергнуться травле и физическому насилию со стороны «языковых патрулей». Впоследствии такая ситуация может, с одной стороны, интенсифицировать диаспоральную политику Москвы, с другой – создать еще одну кризисную точку в отношениях двух стран.

Заключение

На современном этапе Казахстан, активно предпринимая дипломатические действия в отношении государств региона и за его пределами, демонстрирует традиционное желание сохранить нейтралитет и независимость в принятии решений. Президент К-Ж.К. Токаев наследует в этом устоявшуюся внешнеполитическую традицию Казахстана, а привлечением на первом президентском сроке внешних «гарантий» по защите суверенитета от России (ОДКБ), Китая и Турции он консолидировал свои позиции во властных структурах государства и на мировой арене. Демонстрируемый политическими деятелями республики дискомфорт в отношении российской специальной военной операции в Украине с этой позиции выглядит именно как стремление сохранить устоявшийся внешнеполитический курс, а не желание дистанцироваться от российских проектов в области евразийской интеграции. Это отвечает декларируемым должностными лицами РФ заявлениям. По словам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, «Россия не рассматривает регион Центральной Азии как арену для геополитического противоборства – в духе колониальной концепции «большой игры» [Сергей Лавров: Россия – Центральная Азия...]. Ограниченность и соразмерность инвестиций всех сторон в регион обеспечивает динамику взаимодействий в духе «позитивной конкуренции», а не столкновения сфер влияния.

Существует определенный риск того, что российское участие в двусторонних отношениях вынужденным образом станет ограничено вследствие финансовых трудностей, испытываемых Россией в связи с беспрецедентным санкционным давлением стран «коллективного Запада». Об этом говорит и президент России В.В. Путин: «Эти действия, ограничения наносят ущерб нашей экономике. Многие риски еще сохраняются» [Путин: Россия работает над...]. Особенно высоким риск роста экономического ущерба становится, вероятно, в случае введения странами Европейского союза эмбарго на импорт энергоресурсов из РФ, что уже было частично достигнуто в рамках так называемого «шестого пакета» санкций и затрагивает до 90 % всего российского нефтяного экспорта в Европу [Gadzo, 2022]. Несмотря на возможные экономические трудности, вопрос необходимости именно активных инвестиций является спорным. Имеющиеся инструменты влияния не зависят от прямого финансового вмешательства, в отличие от, например, инфраструктурных и транспортных инвестиций Китая и Турции.

Российское влияние в Казахстане имеет, скорее, институциональный характер, охватывает гуманитарную сферу, а сотрудничество между государствами отвечает взаимным стратегическим интересам. В результате, хотя взаимоотношения между Россией и Казахстаном не являются однозначно простыми, значительных рисков по осложнению партнерского взаимодействия она не несет: китайское присутствие в регионе на данный момент ограничено (аналогично европейскому) прямыми финансовыми инвестициями в отдельные сектора экономики и не сталкивается напрямую с российскими интересами; Турция, в

свою очередь, является государством с ограниченными финансовыми и политическими ресурсами, имеет стратегические амбиции в других регионах (интереса заслуживает возобновление военной операции против курдских формирований на севере Сирии) и испытывает в данный момент экономический кризис на фоне непоследовательной финансовой политики администрации Р.Т. Эрдогана [Devranoglu, 2022], что не позволяет ей в полной мере сместить фокус своего геополитического влияния на Центральную Азию и бросить вызов российским проектам в данном регионе, даже несмотря на явную привлекательность для населения Казахстана идей тюркского мира.

Список источников

- Казахстан и Россия отмечают 30-летие установления дипломатических отношений. ИА ТАСС. 22.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16126775> (дата обращения: 30 октября 2022).
- Казахстан начал переговоры с Росатомом по поводу возможного строительства АЭС. ИА ТАСС. 27.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13304461> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Казахстан недоволен введенным РФ запретом на экспорт зерна в страны ЕАЭС. Интерфакс. 22.04.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/837487> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Китай против подстрекательства внешних сил к цветной революции в Казахстане. Sputnik Казахстан. 29.04.2022. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220429/china-kazakhstan-voennoe-sotrudnichestvo-24534397.html> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 2022. Президент России. Официальный сайт. 17.06.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Путин: Россия работает над развитием ж/д и иных поставок нефти в дружественные страны. ИА ТАСС. 8.07.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15168461> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Сергей Лавров: Россия – Центральная Азия. 30 лет на пути дружбы и сотрудничества. Российская газета. 05.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/05/sergej-lavrov-rossiia-centralnaia-azii-30-let-na-puti-druzhy-i-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Токаев призвал прекратить разговоры о задолжавшем Путину Казахстане Lenta.ru. 17.02.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/17/tokaev/> (дата обращения: 30 октября 2022).
- Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21 сентября 2022 года. Президент России. Официальный сайт. 21.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69391> (дата обращения: 30 октября 2022).
- Филиалы каких российских вузов откроют в Казахстане. Sputnik Казахстан. 10.02.2022. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220210/filialy-kakikh-rossiyskikh-vuzov-otkroyut-v-kazakhstane-22694488.html> (дата обращения: 15 августа 2022).

Список литературы

- Добринская Е.А., Старостенко А.А. 2021. Анализ транспортно-логистических систем России и Казахстана (транзит Казахстана). Конкурс научно-исследовательских работ студентов Волгоградского государственного технического университета: тезисы докладов, Волгоград, 26–30 апреля 2021 года. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 160.
- Злобин А.В. 2022. Казахстан с начала частичной мобилизации въехали почти 100 000 россиян. Forbes. 27.09.2022. URL: <https://www.forbes.ru/society/478195-v-kazahstan-s-nacala-casticnoj-mobilizacii-v-ehali-pocti-100-000-rossian> (дата обращения: 15 августа 2022).

- Игнатова В.С. 2020. Турция как геополитический фактор в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа. Научно-практические исследования, 1–2 (24): 37–40.
- Кортунов А.В. 2020. Восемь принципов Большого евразийского партнерства. Российский совет по международным делам. 25.09.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 15 августа 2022).
- Матюхин А.В., Давыдова А.Ю., Каргаполова Е.В. 2022. Казахстан: векторы внешней политики. Социально-гуманитарные знания, 2: 283–293.
- Осташова Я.В. 2022. Инструменты мягкой силы высшего образования России в контексте сотрудничества с Казахстаном. Вопросы политологии, 12 (1): 212–217.
- Умбиталиев А.Д., Куланова Д.А. 2016. Позиция Казахстана в мировой экономике. Вестник университета «Туран», 2: 18–22.
- Юнь П. 2020. Сотрудничество России и Казахстана в области высшего образования в контексте единого (общего) образовательного пространства. Образование и право, 4: 286–290.
- Devranoglu N. 2022. Turkey's lira, bonds extend decline on inflation, rate cut concerns. Reuters. 6.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/turkish-lira-weakens-05-against-dollar-2022-06-08> (accessed: 15 August 2022).
- Gadzo M. 2022. 'Shooting themselves in the foot': Western sanctions on Russia. Al Jazeera. 2.06.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/6/2/shooting-themselves-in-the-foot-western-sanctions-on-russia> (accessed: 15 August 2022).
- Gotev G. 2022. Kazakh official: We will not risk being placed in the same basket as Russia Euractiv. 29.03.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/interview/kazakh-official-we-will-not-risk-being-placed-in-the-same-basket-as-russia/> (accessed: 15 August 2022).
- Serikkaliyeva A.E., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B. 2019. Educational Migration from Kazakhstan to China: Reality and Prospects. Integration of Education, 23 (4): 504–517.
- Walker S. 2015. Annexation of Crimea has magnified divisions inside Kazakhstan. The Guardian. 3.05.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/may/03/annexation-of-crimea-magnified-divisions-inside-kazakhstan> (accessed: 15 August 2022).

References

- Dobrinskaja E.A. Starostenko A.A. 2021. Analiz transportno-logisticheskikh sistem Rossii i Kazahstana (tranzit Kazahstana) [Analysis of transport and logistics systems of Russia and Kazakhstan (transit of Kazakhstan)]. Konkurs nauchno-issledovatel'skikh rabot studentov Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta: tezisy dokladov, Volgograd, 26–30 aprelja 2021 goda. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2021. 160 (in Russian)
- Zlobin A.V. 2022. Kazahstan s nachala chastichnoj mobilizacii v#ehali pocti 100 000 rossijan [Almost 100,000 Russians have entered Kazakhstan since the beginning of partial mobilization.]. Forbes. 27.09.2022. Available at: <https://www.forbes.ru/society/478195-v-kazahstan-s-nacala-casticnoj-mobilizacii-v-ehali-pocti-100-000-rossian> (accessed: 15 August 2022) (in Russian).
- Ignatova V.S. 2020. Turcija kak geopoliticheskij faktor v regione Central'noj Azii i Juzhnogo Kavkaza [Turkey as a geopolitical factor in the Central Asian region Asia and the South Caucasus]. Nauchno-praktičeskie issledovanija, 1–2 (24): 37–40 (in Russian).
- Kortunov A.V. 2020. Vosem' principov Bol'shogo evrazijskogo partnerstva [The eight principles of the Greater Eurasian Partnership. Russian Council for International Affairs]. RSMD. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (accessed on: 15.08.2022) (in Russian).
- Matjuhin A.V. Davydova A.Ju., Kargapolova E.V. 2022. Kazahstan: vektory vneshnej politiki [Kazakhstan: foreign policy vectors]. Social'no-gumanitarnye znanija, 2: 283–293.
- Ostashova Ja.V. 2022. Instrumenty mjagkoj sily vysshego obrazovanija Rossii v kontekste sotrudnichestva s Kazahstanom [Soft power instruments of higher education in russia in the context of cooperation with Kazakhstan]. Voprosy politologii, 1 (77): 212–217 (in Russian).
- Umbitaliev A.D., Kulanova D.A. 2016. [Position of Kazakhstan in world economy] Pozicija Kazahstana v mirovoj jekonomike. Vestnik universiteta «Turan», 2: 18–22 (in Russian).

- Jun', P. 2020. Sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana v oblasti vysshego obrazovaniya v kontekste edinogo (obshhego) obrazovatel'nogo prostranstva [Cooperation of Russia and Kazakhstan in the field of higher education in the context of a unified (general) educational space]. *Obrazovanie i pravo*, 4: 286–290 (in Russian).
- Devranoglu N. 2022. Turkey's lira, bonds extend decline on inflation, rate cut concerns. Reuters. 6.08.2022. Available at: <https://www.reuters.com/markets/europe/turkish-lira-weakens-05-against-dollar-2022-06-08> (accessed: 15 August 2022).
- Gadzo M. 2022. «Shooting themselves in the foot»: Western sanctions on Russia. Al Jazeera English. 2.06.2022. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/6/2/shooting-themselves-in-the-foot-western-sanctions-on-russia> (accessed: 15 August 2022).
- Gotev G. 2022. Kazakh official: We will not risk being placed in the same basket as Russia. Euractiv. 29.03.2022. Available at: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/interview/kazakh-official-we-will-not-risk-being-placed-in-the-same-basket-as-russia/> (accessed: 15 August 2022).
- Serikkaliyeva A.E., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B. 2019. Educational Migration from Kazakhstan to China: Reality and Prospects. *Integration of Education*, 23 (4): 504–517.
- Walker S. 2015. Annexation of Crimea has magnified divisions inside Kazakhstan. *The Guardian*. 3.05.2015. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2015/may/03/annexation-of-crimea-magnified-divisions-inside-kazakhstan> (accessed: 15 August 2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.09.2022

Поступила после рецензирования 10.10.2022

Принята к публикации 10.11.2022

Received 26.09.2022

Revised 10.10.2022

Accepted 10.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белашенко Дмитрий Александрович, доцент кафедры истории и теории международных отношений, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID 0000-0002-0692-3418](https://orcid.org/0000-0002-0692-3418)

Бурков Артем Дмитриевич, магистрант кафедры истории и теории международных отношений, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID 0000-0001-5246-4147](https://orcid.org/0000-0001-5246-4147)

Шоджонов Имомидин Фозилович, ассистент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID 0000-0003-0913-2440](https://orcid.org/0000-0003-0913-2440)

Dmitry A. Belashchenko, Associate Professor of History and Theory of International Relations Department, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Artem D. Burkov, Master Student of History and Theory of International Relations Department, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Imomidin F. Shodzhonov, Assistant of Regional Studies and Local History Department, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation